

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ ТРУДА: К ИСТОРИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2019 г. А. Я. Петров

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва

E-mail: alexey.petrov@yandex.ru

Поступила в редакцию 03.07.2017 г.

Статья обусловлена важностью формирования новой концепции ответственности по трудовому праву в современных условиях. Она посвящена становлению и развитию юридической ответственности в сфере труда, начиная с права Древней Руси до Октябрьской революции 1917 г.

Ключевые слова: дисциплинарная и материальная ответственность в сфере труда, возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью рабочего; история правового регулирования.

DOI: 10.31857/S013207690003661-9

Проблема юридической ответственности остается одной из центральных в правоведении, поскольку право становится бессмысленным без надлежащего обеспечения его реализации, основным средством которого выступает юридическая ответственность.

Проблема правопорядка в сфере труда и ответственности за его нарушение по своей теоретической и практической значимости традиционно являлась исключительно важной. Она непосредственно связана с углублением и расширением научных знаний о ее сущности и видах в условиях рыночных отношений.

Нормы об ответственности обеспечивают соблюдение дисциплины труда, профилактику неправомерного поведения. При возмещении ущерба устраняются последствия нарушения имущественных прав сторон трудового договора. При возмещении вреда, причиненного работнику, устраняются последствия нарушения его неимущественных прав (на жизнь, здоровье, причинение нравственных и физических страданий).

Вопросы ответственности неизменно включаются в программные и стратегические документы в качестве приоритетных. В частности, отмечаются недостаточность мотивации работодателей к соблюдению требований трудового законодательства, дисбаланс системы мер стимулирования к соблюдению трудового законодательства и мер ответственности за его нарушения. Формирование заинтересованности работодателей к соблюдению трудового законодательства и улучшению условий труда должно основываться на принципе баланса государственных мер стимулирования и дифференцированных санкций¹.

На необходимость исследования данной проблемы обращали и обращают внимание многие ученые: С. С. Алексеев,

Н. Г. Александров, А. А. Абрамова, М. Э. Дзарасов, С. С. Каринский, Е. А. Кленов, В. А. Ковалев, В. Н. Кудрявцев, Ю. А. Кузнецов, В. М. Лебедев, Р. З. Лившиц, С. П. Маврин, В. Г. Малов, Ю. Н. Полетаев, Г. С. Скачкова, В. Н. Скобелкин, В. Н. Смирнов, П. Р. Ставиский, Л. А. Сыроватская, В. Н. Толкунова, А. М. Хвостов, Е. Б. Хохлов, Б. А. Шеломов и др., в трудах которых вопросы ответственности в сфере труда нашли свое отражение.

Вопросы возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при исполнении трудовых обязанностей, явились предметом научных исследований М. М. Агаркова, А. М. Беляковой, С. Н. Братуся, К. М. Варшавского, О. С. Иоффе, А. М. Михайлича, И. Н. Полякова, В. Т. Смирнова, А. А. Собчака, Е. А. Суханова, Г. Х. Шафиковой, М. Я. Шиминовой, А. М. Эрделевского, К. Б. Ярошенко и др. В исследованиях правоведов предложено много интересных идей и выводов.

Вместе с тем в теории российского права нет единства в понимании юридической ответственности.

В частности, в науке трудового права не разработана в должной мере доктрина ответственности. Кроме того, отсутствует концептуальная модель института ответственности по трудовому праву (нормы и подинституты).

К сожалению, современные подходы (учения) к проблеме ответственности по российскому трудовому праву сводятся лишь к рассмотрению дисциплинарной и материальной ответственности, т. е. к двум видам ответственности².

Разумеется, что для решения этой актуальной проблемы необходим прежде всего исторический аспект исследования.

Так, право Древней Руси о защите жизни или здоровья закрепляли имущественные санкции за причинение вреда

¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 5 июня 2015 г. № 1028-р. «Концепция повышения эффективности обеспечения соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права (2015–2020 годы)».

² См.: Гусов К. Н., Полетаев Ю. Н. Ответственность по российскому трудовому праву. М., 2008; Актуальные проблемы трудового права: учеб. для магистров / отв. ред. Н. Л. Лютов. М., 2017 (автор главы – М. Э. Дзарасов). С. 391–413.

нематериальным благам человека. «Русскому менталитету близко понимание “компенсации морального вреда”, что можно заключить из анализа норм Русской Правды, в которых даже преступление рассматривалось не как нарушение закона, а как причинение «обиды», то есть материального и морального ущерба, и подлежало возмещению»³.

В гражданском законодательстве XVII–XVIII вв. были предусмотрены фундаментальные нормы (правила) деликтной ответственности: правонарушение признавалось основанием гражданско-правовой ответственности; вред подлежал возмещению лицом, причинившим вред.

Возникновение ответственности нанимателя в Российской Империи связано с принятием в 1782 г. Екатериной II Устава благочиния, или Полицейского, представлявшего собой кодифицированный нормативный правовой акт, содержащий как права и обязанности, так и запреты к совершению противоправных действий.

Впервые в российском Своде законов гражданских (1832 г.) обязательства стали различаться по основаниям их возникновения: из договоров и из причинения вреда. Возмещение вреда закреплялось в качестве гражданско-правовой ответственности⁴.

Однако в дореволюционном российском законодательстве понятия «возмещение вреда» не существовало⁵.

Первым из нормативных правовых актов, который упорядочил регулирование трудовых отношений, можно считать Положение об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму⁶. Положение установило обязанность хозяину фабрики «иметь на стенах рабочих комнат или конторы фабрики печатанные или писанные за его подписанием общие правила о порядке, который должен быть соблюдаем работниками на оной». Правила о дисциплинарной ответственности на отдельных фабриках включали и нечеткие, оценочные понятия, что было выгодно для собственников фабрик. Например, правила содержали пункт о штрафах «за пение песен по воскресеньям и вождение хороводов во дворе фабрики»⁷.

Закон от 3 июня 1886 г. В развитие трудового права и положений об ответственности рабочих на уровне всей страны стало принятие Правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности, о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции (Закон от 3 июня 1886 г.)⁸.

Закон обязывал утверждать на фабриках правила внутреннего распорядка, содержащие расписание рабочих и праздничных дней, а также определение обязанностей

рабочих по соблюдению порядка и благочиния на фабрике. Так, Закон устанавливал перечень действий, за которые фабрикант своей властью мог налагать взыскания. К ним относились неисправная работа, прогул, нарушение порядка.

Закон от 3 июня 1886 г. не раскрывал содержания термина «нарушение порядка», однако закреплял список действий, которые могли признаваться таковым нарушением: несоблюдение чистоты и опрятности в помещениях, нарушение тишины бранью, ссорой или дракой, приход на работу в пьяном виде, устройство незволенных игр. При этом указывалось, что никакие взыскания не могут быть налагаемы по другим поводам, кроме перечисленных в Законе. Вместе с тем в системе наказаний Закон от 3 июня 1886 г. устанавливал и такое, как «непослушание». Неопределенность и нечеткость термина давала хозяевам фабрик возможность толковать его чрезмерно широко⁹.

Нарушение этих правил рабочими предоставляло право хозяину либо управляющему налагать штраф в размере 1 руб. за каждый случай или уволить рабочего. Согласно Закону от 3 июня 1886 г. основными видами дисциплинарной ответственности являлись штраф и увольнение.

Устав о промышленном труде 1913 г.¹⁰ Нормы об ответственности достаточно объемно были отражены в названном Уставе.

В соответствии со ст. 104 «в видах поддержания в предприятиях должного порядка заведующим сими предприятиями предоставляется налагать на рабочих собственной властью денежные взыскания:

- 1) за неисправную работу,
- 2) за прогул и
- 3) за нарушение порядка.

Никакие взыскания не могут быть налагаемы по другим поводам».

«Независимо от денежного взыскания за неисправную работу, налагаемого властью заведующего предприятием, рабочий может быть присужден к уплате вознаграждения за причиненный владельцу предприятия убыток в порядке судебном» (прим. к ст. 104), т.е. наложение дисциплинарного взыскания не лишало заведующего предприятием права на взыскание ущерба, причиненного таким нарушением.

Таким образом, устанавливалась не только дисциплинарная, но и материальная ответственность рабочего.

При этом неисправной работой считались производство рабочим по небрежности недоброкачественных изделий, порча им при работе материалов, машин и иных орудий производства. Взыскания за неисправную работу определялись соответственно свойству неисправности (ст. 105).

Прогулом, в отличие от несвоевременной явки на работу или самовольной отлучки с нее, считалась неявка на работу в течение не менее *половины* рабочего дня. Взыскание за прогул налагалось соответственно заработной плате рабочего и количеству прогульного времени в течение одного месяца в размере, не превышающем, однако, суммы шестидневного его заработка. Сверх того у рабочего удерживалась заработная плата за все прогульное время. Для рабочих, получавших «задельную» плату, взыскание за прогул

³ Исаев И. А. История государства и права России. М., 1995. С. 16.

⁴ См. подробнее: Кудрявцева Н. В. Развитие российского законодательства, регулирующего институт возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью // История государства и права. 2007. № 19.

⁵ См.: Хлыстак Е. В. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С. 9.

⁶ См.: ПСЗРИ. Собр. 2. Т. X. 1836. № 8157.

⁷ Янжул И. И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. Материалы для истории русского рабочего вопроса и фабричного законодательства. СПб., 1907. С. 41.

⁸ См.: ПСЗРИ. Собр. 3. Т. VI. 1886. № 3769.

⁹ См.: Янжул И. И. Указ. соч.

¹⁰ См.: ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XI. 1913.

определялось в размере не свыше 1 руб. за прогульный день и не свыше 3 руб. в общей сложности (ст. 106).

При этом взыскания за прогул не полагались, если неявка на работу произошла вследствие лишения рабочего свободы, по внезапному разорению от несчастного случая, вследствие пожара, разлива рек, болезни, лишаяющей возможности отлучиться из дому, и смерти или тяжкой болезни родителей, мужа, жены и детей.

Нарушением порядка признавались:

1) несвоевременная явка на работу или самовольная отлучка с нее;

2) несоблюдение в помещениях предприятия установленных правил осторожности при обращении с огнем в тех случаях, когда заведующий предприятием не признает нужным расторгнуть в силу примечания 1 к ст. 62 заключенный с рабочим договор найма;

3) несоблюдение в помещениях предприятия чистоты и опрятности;

4) нарушение тишины при работах шумом, криком, бранью, ссорой или дракой;

5) непослушание;

6) приход на работу в пьяном виде;

7) устройство незваных игр на деньги (в карты, в орлянку и т.п.);

8) несоблюдение «правил внутреннего в предприятиях распорядка»;

9) нарушение правил о безопасном производстве работ на горных заводах и промыслах.

Взыскания за отдельные нарушения порядка не могли превышать 1 руб. (ст. 107 Устава).

Каждое из нарушений, облагаемых взысканиями на основании ст. 104—107, должно было быть определено в особых табелях с указанием самого размера взыскания. Табели эти утверждались фабричной инспекцией или горным надзором, по принадлежности, и выставлялись во всех мастерских (ст. 108).

Взыскания, налагаемые за неисправную работу, за прогул и за нарушение порядка, в общей их сложности не должны были превышать 1/3 заработка, действительно причитающегося рабочему к установленному «сроку расплаты» (ст. 109).

Если по числу сделанных рабочим нарушений взыскания с него должны превысить указанную в ст. 109 норму, то заведующему предприятием предоставлялось право расторгнуть заключенный с рабочим договор найма (ст. 110).

Уволенному на основании ст. 110 рабочему предоставлялось право в течение одного месяца обжаловать расторжение договора в суд, который, если признает жалобу основательной, постановлял о вознаграждении рабочего за понесенные им убытки.

Денежное взыскание, наложенное заведующим предприятием на рабочего, записывалось в расчетную книжку последнего не позднее трех дней со времени его наложения с указанием повода и размера взыскания и затем удерживалось при первой «расплате» с рабочим из его заработка. Все взыскания записывались, кроме того, «в особо заведенную в предприятии шнуровую книгу, которая предъявляется чинам фабричной инспекции или горному надзору, по принадлежности, по первому их требованию» (ст. 111).

Распоряжение заведующего предприятием о наложении на рабочих взысканий обжалованию не подлежало. «Но если при посещении чинами фабричной инспекции или горного надзора, по принадлежности, будет обнаружено из заявлений, сделанных рабочими, несогласное с требованиями закона наложение на них взысканий, то заведующий привлекается к ответственности» (ст. 112).

В качестве вида дисциплинарной ответственности предусматривалось увольнение вследствие неявки рабочего на работу более трех дней кряду «или в сложности более шести дней в месяц без уважительных причин, вследствие дерзости или дурного поведения рабочего, если оно угрожает имущественным интересам предприятия или личной безопасности кого-либо из лиц управления предприятием или наблюдающих за рабочими» (ст. 62).

Кроме того, в Уставе содержалась глава «О взысканиях за нарушения постановлений о промышленном труде». В частности, заведующие фабрично-заводскими, горными и горнозаводскими предприятиями, виновные:

1) в держании рабочего без расчетной книжки и

2) неправильном ведении этой книжки, —

подвергались денежному взысканию от 5 до 25 руб. за каждое нарушение, а в случае совокупности нескольких нарушений, одновременно обнаруженных, — в сумме следующих за них взысканий. Сумма эта исчислялась для каждого из указанных в ст. 212 Устава нарушений отдельно, по числу рабочих, не снабженных расчетными книжками или «имеющих неправильно веденные книжки», и не могла превосходить по каждому из этих нарушений 500 руб.

Заведующие фабрично-заводскими, горными и горнозаводскими предприятиями (за исключением золотых и платиновых промыслов), виновные в нарушении постановлений:

1) о назначении заместителей;

2) хранении видов на жительство и ведении именных списков рабочих;

3) взыскании с рабочих, —

подвергались денежному взысканию от 25 до 100 руб. (ст. 213 Устава).

Тому же наказанию подвергались владельцы указанных в ст. 213 Устава предприятий, виновные в несоблюдении порядка, установленного для назначения заведующих.

Согласно ст. 214 Устава подвергались денежному взысканию от 50 до 300 руб. заведующие фабрично-заводскими, горными и горнозаводскими предприятиями, виновные:

1) во взимании с рабочих платы за такие предметы, пользование которыми должно быть им предоставлено безвозмездно, а равно во взимании платы в случаях, в коих сие дозволено, но в размере, превышающем установленный законом или особыми правилами;

2) во взимании процентов на деньги, выдаваемые рабочим заимообразно, и вознаграждения за ручательство по их денежным обязательствам;

3) в расплате с рабочими вместо денег условными знаками, хлебом, товаром или иными предметами.

В Уставе предусматривались отдельные нормы о материальной ответственности. Так, было определено, что подрядчик подвергается ответственности на основаниях,

установленных для заведующего заводом или промыслом. Но если со стороны рабочих, нанятых подрядчиком, заявлена будет жалоба на неудовлетворенность их заработной платой, то заводское и промысловое управления обязаны войти в рассмотрение претензий рабочих, стараясь склонить обе стороны к соглашению, а в случае недостижения такового — удержать с подрядчика сумму, причитающуюся по расчету средней месячной платы на каждого из заявивших претензию рабочих. Управление горным заводом или промыслом, не исполнившее сей обязанности, должно само удовлетворить справедливые требования рабочих (ст. 89).

Статьей 93 было установлено, что «заведующий предприятием признается ответственным за нарушения изложенных в статьях 42—68 и 88—113 правил, допущенные управлением предприятия. Налагаемые на заведующего денежные взыскания в случае неуплаты их в двухнедельный срок со времени объявления решения, обращаются на владельца предприятия, от которого зависит отыскивать с виновного убытки».

Глава 7 Устава была посвящена регулированию *ответственности за вред, причиненный здоровью рабочего*.

Так, при несчастных случаях в фабрично-заводских, горных и горнозаводских предприятиях владельцы предприятий обязаны были «вознаграждать на основании правил, изложенных в сей главе, рабочих без различия их пола и возраста за утрату более чем на три дня трудоспособности от телесного повреждения, причиненного им работами по производству предприятия или происшедшего вследствие таковых работ».

Владелец предприятия освобождался от обязанности вознаграждать рабочих и членов их семейств (ст. 541) только в том случае, если докажет, что причиной несчастного случая были злой умысел самого потерпевшего или грубая неосторожность его, не оправдываемая условиями и обстановкой производства работ (ст. 542).

В соответствии со ст. 543 Устава «владелец предприятия обязан вознаграждать на основании правил, изложенных в сей главе, рабочих и членов их семейств, хотя бы работы по производству предприятия, вызвавшие несчастный случай (ст. 541), были сданы с подряда третьему лицу».

Согласно ст. 544 Устава «всякие предшествовавшие несчастному случаю (ст. 541) соглашения, клонящиеся к ограничению права на вознаграждение или размеров оно», признавались недействительными.

Вознаграждение самих потерпевших производилось в виде пособий и пенсий (ст. 545).

Пособия назначались со дня несчастного случая по день восстановления трудоспособности или признания утраты ее постоянной (ст. 566) «в размере половины действительного заработка потерпевшего».

Независимо от вознаграждения, указанного в ст. 545, владелец предприятия, если потерпевший не пользовался от него бесплатной врачебной помощью, обязан был возмещать потерпевшему расходы по лечению впредь до излечения или до прекращения лечения (ст. 550).

Статья 557 Устава предусматривала следующее: «Если будет доказано, что обыкновенный годовой заработок потерпевшего превышает исчисленное годовое содержание (ст. 556), то последнее должно быть увеличено до размера обыкновенного заработка. Если потерпевший не получал в предприятии никакой платы, то годовое содержание его

определяется в размере произведения средней поденной платы чернорабочему (ст. 558) на двести шестьдесят».

Потерпевшим рабочим и членам их семейств предоставлялось право «входить с владельцем предприятия в соглашение о виде и размере причитающегося им вознаграждения» (ст. 571).

В случае добровольного закрытия предприятия его владелец обязан был обеспечить правильное производство причитающихся с него платежей по вознаграждению потерпевших рабочих и членов их семейств посредством «защиты соответствующих этим платежам доходов в одном из действующих в России страховых обществ или учреждений или посредством внесения в одно из государственных кредитных установлений в государственных или гарантированных правительством процентных бумагах капиталов, обеспечивающих означенные платежи». Из внесенного капитала и приносимых им процентов упомянутые платежи удовлетворялись преимущественно перед другими долгами владельца предприятия (ст. 586).

Статья 588 Устава устанавливала, что «при несостоятельности, а равно и в других случаях принудительной ликвидации предприятия или публичной его продажи, учреждения и лица, производящие ликвидацию или продажу, обязаны требовать от владельца предприятия и подлежащих фабричных инспекторов или окружных инженеров сведения о лежащих на владельце обязательствах по вознаграждению рабочих и членов их семейств на основании правил, изложенных в главе седьмой».

В соответствии со ст. 592 Устава «владельцы предприятий, страхующие рабочих и служащих от последствий несчастных случаев в действующих в России страховых обществах и учреждениях на условиях, не менее благоприятных для потерпевших и членов их семейств, чем предусмотренные правилами, изложенными в главе седьмой, освобождаются от возлагаемых на них последними обязанностей. Обязанности эти переносятся в таких случаях на означенные общества и учреждения, к коим и предъявляются иски об исполнении этих обязанностей (ст. 579)».

Статья 594 Устава предусматривала, что «во всех случаях, не подходящих под действие правил, изложенных в главе седьмой, рабочие и служащие в промышленных предприятиях, а равно члены их семейств, вознаграждаются за причиненные им вред и убытки на общем основании законов гражданских».

Таким образом, до Октябрьской революции 1917 г. в фабрично-заводском законодательстве сформировались следующие виды ответственности: 1) дисциплинарная; 2) материальная; 3) возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью рабочего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы трудового права: учеб. для магистров / отв. ред. Н. Л. Лютов. М., 2017 (автор главы — М. Э. Дзарасов). С. 391—413.
2. Гусов К. Н., Полетаев Ю. Н. Ответственность по российскому трудовому праву. М., 2008.
3. Исаев И. А. История государства и права России. М., 1995. С. 16.
4. Кудрявцева Н. В. Развитие российского законодательства, регулирующего институт возмещения вреда, при-

- чиненного жизни или здоровью // История государства и права. 2007. № 19.
5. *Хлыстак Е. В.* Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С. 9.
  6. *Янжул И. И.* Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. Материалы для истории русского рабочего вопроса и фабричного законодательства. СПб., 1907. С. 41.
  2. *Gusov K. N., Poletaev Yu. N.* *Otvetstvennost' po rossijskomu trudovomu pravu.* М., 2008.
  3. *Isaev I. A.* *Istoriya gosudarstva i prava Rossii.* М., 1995. С. 16.
  4. *Kudryavceva N. V.* *Razvitie rossijskogo zakonodatel'stva, reguliruyushchego institut vozmeshcheniya vreda, prichinennogo zhizni ili zdorov'yu // Istoriya gosudarstva i prava.* 2007. № 19.
  5. *Hlystak E. V.* *Vozmeshchenie vreda, prichinennogo zhizni ili zdorov'yu grazhdanina pri ispolnenii dogovornyh obyazatel'stv: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.* Irkutsk, 2008. С. 9.
  6. *Yanzhul I. I.* *Iz vospominanij i perepiski fabrichnogo inspektora pervogo prizyva. Materialy dlya istorii russkogo raboche-go voprosa i fabrichnogo zakonodatel'stva.* SPb., 1907. С. 41.

REFERENCES

1. *Aktual'nye problemy trudovogo prava: ucheb. dlya magistrantov / otv. red. N. L. Lyutov.* М., 2017 (avtor glavy — М. Е. Dzarasov). С. 391—413.

RESPONSIBILITY IN THE WORKPLACE: THE HISTORY OF LEGAL REGULATION

© 2019 A. Ya. Petrov

National research University "Higher school of Economics", Moscow

E-mail: alexey.petrov@yandex.ru

Received 03.07.2017

Article due to the importance of the new concept of responsibility for labour law in modern conditions. It is dedicated to the establishment and development of legal liability in the workplace, starting with the right of Ancient Russia before the October revolution of 1917.

Key words: disciplinary and material responsibility in the sphere of labour compensation of harm caused to life and health of a worker; history of legal regulation.

Сведения об авторе

ПЕТРОВ Алексей Яковлевич — доктор юридических наук, профессор, факультет права, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва

Authors' information

PETROV Alexey Ya. — Doctor of Law, Professor, faculty of law, National research University "Higher school of Economics", Moscow